

На учебном поле звенела тетива лука.

Несколько стрел подряд рассекли воздух и вонзились точно в центр мишени, их хвосты все еще дрожали.

"Ваше величество не утратил былой мастерства, все так же попадает без промаха," - с восхищением произнес Ли Чжао.

В глазах Фу Вана читалось искреннее восхищение, он тихо сказал: "Мастер рассказывал, что в прошлом ваше величество мог поразить вражеского генерала на расстоянии ста ли."

При этих словах его выражение стало печальным: "Жаль только... ваше величество никогда лично не обучал нас стрельбе из лука."

Ли Чжао с трудом мог представить своего отца, обучающего кого-то стрельбе - исходя из его детских воспоминаний, это, вероятно, закончилось бы битвой между отцом и сыном.

Ли Чжао смотрел на Фу Вана с легкой иронией. Насколько ему было известно, раньше император иногда появлялся на учебном поле, чтобы дать советы принцам по боевым искусствам.

Теперь, оглядываясь назад, становилось ясно, что Одиннадцатый получил все преимущества позднего рождения - Чжао Ван не отправился на границу для обучения, а значит, и редкие советы по боевым искусствам прекратились. Можно сказать, что отец никогда не обделял себя в вопросах воспитания.

"Вы двое," - голос императора раздался неподалеку, он уже опустил лук и посмотрел на них, "о чем шепчетесь? Подойдите."

"Приветствую ваше величество." Ли Чжао очнулся и сделал шаг вперед: "Мы с Одиннадцатым братом восхищались непревзойденным мастерством вашего величества в стрельбе. Одиннадцатый глубоко почитает военные достижения вашего величества прошлых лет, только что говорил мне, что если бы смог получить личные наставления вашего величества, то не было бы никаких сожалений."

Говоря это, он быстро бросил взгляд на Фу Вана. Брат, старший брат может помочь тебе только до этого момента. Он знал, что при текущем уровне мастерства Одиннадцатого, возможно, технические советы уже не требовались, но это инстинктивное желание признания - лучше найти возможность его разрешить, чем позволить ему стать занозой.

А? Фу Ван на мгновение застыл, удивленно посмотрев на Ли Чжао. Как старший брат мог так поступить? Ведь это он первым заговорил! И как старший брат мог выдать их шепот?

Император, услышав это, казалось, немного смягчил свои обычно суровые черты лица, явно довольный похвалой Ли Чжао. Его взгляд переместился на Фу Вана: "Правда?"

Фу Ван поспешно опустил глаза и почтительно ответил: "Да, ваше величество. Я давно мечтал об этом, было бы большой честью получить наставления вашего величества." Его поза была привычно уважительной, даже немного напряженной.

Глядя на эту смесь почтения и страха, император едва заметно замер. Внезапно в его ушах снова прозвучало резкое обвинение Ци Вана в предвзятости. Разве этот ребенок всегда был таким в его присутствии?

"Хорошо." Император вдруг протянул тяжелый лук, который только что использовал: "Попробуй."

Фу Ван застыл, не решаясь сразу принять его.

"Одиннадцатый," - голос императора слегка потяжелел, "о чем задумался?"

"Да!" Фу Ван внезапно очнулся и принял тяжелый лук обеими руками. Он узнал этот лук - именно тот, что "пронзал вражеские головы на расстоянии ста шагов."

Коснувшись холодного плеча лука и потертого места захвата, он глубоко вдохнул, натянул тетиву и установил стрелу. Движения были плавными, как всегда.

Свист - стрела покинула тетиву, разрезая воздух, и точно попала в центр мишени.

В глазах императора промелькнуло одобрение, его тон редко приобрел отцовское тепло: "Неплохо. Позиция устойчивая, усилие равномерное, есть что-то от меня в молодости."

Он сделал паузу, глядя на все еще напряженный профиль Фу Вана, и медленно произнес: "На самом деле у меня нет никаких особенных техник для передачи. Только одно слово, запомни: достижения - это лишь прошлые достижения, они уже там. Понимаешь?"

"Достижения - это лишь прошлые достижения..." - повторил Фу Ван, и в его сердце будто открылась приоткрытая дверь, внезапно став светлее.

Он поднял голову, его глаза заблестели, под обычным почтением проступила живая энергия юности: "Да! Я понял!"

Это был первый раз, когда он выглядел так непринужденно в присутствии императора.

"Но -"

Поворот императора снова заставил сердца напрячься.

"Все должно иметь свою меру. Как этот лук - только при правильном балансе силы он эффективен. Иначе..."

Император тяжело хлопнул по все еще худому плечу Фу Вана. Тело юноши слегка дрогнуло, но он стоял твердо, словно это была иллюзия. Но Ли Чжао, внимательно наблюдавший со стороны, заметил, как мгновенно напряглась спина брата.

Император убрал руку, его тон снова стал ровным: "Это просто сломанная бесполезная дуга."

О чем он думает? Император всегда остается императором прежде всего.

"Я обязательно запомню наставления вашего величества и не буду походить на те тени." Ли Чжао выглядел крайне серьезно, давая обещание.

"Хорошо." Император улыбнулся и широким жестом добавил: "Этот лук теперь твой."

Глаза Фу Вана засияли от радости, он крепко обнял длинный лук и громко произнес: "Благодарю ваше величество! Я обязательно оправдаю ваши ожидания!"

Одиннадцатый был счастлив, а император, кажется... тоже был доволен.

Хех. Ли Чжао опустил веки. Какой... хороший урок.

"Можешь идти," - император махнул рукой Фу Вану.

Фу Ван, держа лук, отступил на несколько шагов, перед тем как повернуться, быстро взглянул на Ли Чжао. Когда он отошел из поля зрения императора, не удержался и слегка поднял лук в направлении Ли Чжао, не скрывая радостного, гордого выражения лица, словно получил бесценное сокровище.

Ли Чжао мягко улыбнулся. Детская натура.

Цзюнь-гун подал теплую салфетку, император принял ее, вытер руки и снова сел в кресло. На учебном поле остались только отец и сын, воздух внезапно стал тяжелым, недавняя теплота исчезла. Между отцом и сыном в мгновение ока возникло напряжение.

Долгое время молчание нарушил Ли Чжао: "Что имел в виду ваше величество?"

Император продолжал вытирать руки, не поднимая век: "Разве это не то, что ты хотел увидеть?"

Он сделал паузу и добавил: "Одиннадцатый получил то, что хотел, а я достиг своей цели."

"Да," - ответил Ли Чжао, в его голосе невозможно было различить эмоций, "ваше величество абсолютно прав."

На это невысказанное недовольство император наконец поднял глаза, его взгляд был как древний колодезь. Он положил салфетку и слегка постучал по подлокотнику: "Ли Чжао, ты должен помнить - пока сидишь на этом месте, император всегда остается императором прежде всего. То, что поддерживает все это, - это не предпочтение, не чистая родственная привязанность, и даже не всегда вопросы правды или лжи, а баланс."

Он сделал паузу, словно рассматривая суть своего многолетнего правления.

"Старшие братья должны быть добры к младшим, младшие - уважать старших. Ваше единство радует меня. Но искусство управления заключается в балансе. Я могу признать, что в воспитании детей и выполнении обязанностей отца у меня действительно были пробелы."

Тон сразу же изменился, осталась только холодная решимость императора: "Но я ни разу не пожалел ни одного из своих решений, принятых до сих пор."

Он слегка наклонился вперед, его взгляд пронзил Ли Чжао, словно пытаясь впечатать эти слова в его разум: "Раньше, чтобы укрепить восточный дворец, я подавлял влияние Ци Вана, Чу Вана и Янь Вана - это был баланс. Позже, чтобы противостоять принцу, избежать концентрации всей власти в одних руках, я снова поддержал Ци Вана, Чу Вана и Янь Вана - это тоже был баланс."

Его взгляд, казалось, пересек Ли Чжао, устремляясь куда-то дальше - туда, где находились управляемый им двор, взвешенные силы, и его сыновья со своими различными мыслями.

"Теперь, относительно Одиннадцатого," - он вернул взгляд, "я даю ему надежду, дарю хороший лук; я предостерегаю его о мерах, учу балансу. Сочетание милости и строгости - это тоже баланс."

Наконец, он откинулся на спинку кресла, его выражение лица стало результатом многолетних размышлений - почти безразличное принятие.

"Все последствия этих действий - будь то подозрения, обиды, отчуждение или простая радость Одиннадцатого сегодня - я все понимаю и принимаю."

После этих слов на учебном поле остались только звуки ветра. Ли Чжао смотрел на императора

с небывалой ясностью в уме: "Ваше величество, это ваш путь правления."

Эти слова звучали покорно, но внутри явно проводилась граница - я услышал, я понял, но это не обязательно будет моим путем.

На лице императора не было ни гнева от оскорбления, ни разочарования, он махнул рукой, словно это был несущественный разговор: "Как хочешь, я просто рассказываю тебе."

Тишина снова начала распространяться, но император прервал ее. Неожиданно его тон изменился, проникая в самое сокровенное место в сердце Ли Чжао: "И еще, этот рукав нужно обязательно разрубить?"

"Да."

Император, который только что говорил о холодном искусстве управления государством, демонстрируя железную решимость, теперь показал редкое, колеблющееся выражение. Его губы слегка дрогнули, он хотел что-то сказать, но сдержался, вызывая у Ли Чжао странное чувство тревоги.

В конце концов, император, казалось, отказался от какой-то внутренней борьбы и задал вопрос, который моментально ошеломил Ли Чжао:

"Кроме того парня из семьи Мин, ты ведь не станешь... причинять вред своим младшим братьям?"

Ли Чжао: "..."

Он чувствовал, как черная линия спускается по его виску. Только что они обсуждали государство, баланс, отношения отца и сына, господина и подданного - как разговор неожиданно свернул в такое странное русло?

"Ваше величество," - с некоторым недоумением начал он, "за кого вы меня принимаете?"

Император, казалось, осознал, что его вопрос выходит за рамки нормального, скрыл это кашлем и быстро вернул свое величественное выражение, словно мгновение "странной заботы" никогда не существовало.

"Хватит," - он снова принял императорскую осанку, "можешь идти."

Его взгляд устремился к южному горизонту: "Хорошо подготовься. Тебе пора отправляться."

Ли Чжао покинул учебное поле, прошел через многочисленные дворцовые покои до самого выхода из дворца, где наконец вздохнул с облегчением, собираясь сесть в ожидающую карету.

Едва занавеска кареты открылась, изнутри высунулась голова и радостно воскликнула: "Старший брат -"

Движение Ли Чжао замерло, он узнал человека внутри: "Что ты здесь делаешь?"

Фу Ван уже автоматически подвинулся, освобождая место для Ли Чжао, его лицо светилось неприкрытым восторгом: "Сегодня я счастлив! Так что, пойду поем в доме старшего брата!"

Ли Чжао вошел в карету и с улыбкой посмотрел на него: "Какая связь между этими двумя вещами? По логике, разве не 'ты счастлив, поэтому должен угостить меня'?"

Фу Ван самоуверенно ответил: "Но разве повара в моем доме готовят лучше, чем в доме старшего брата? К тому же," - он хихикнул, "я ведь пришел с хорошим настроением и интересными историями!"

Ли Чжао с легкой усмешкой покачал головой и приказал снаружи: "Домой." Затем обратился к своему энергичному брату: "Ладно, поехали. Сегодня я угощаю тебя."

Карета прибыла в резиденцию Руя Вана, Ли Чжао и Фу Ван по очереди вышли. Только войдя в главный зал, Фу Ван не мог сдержаться и хотел поделиться с братом своими планами.

"Старший брат, я тебе скажу, я все понял, и в будущем обязательно..." - Фу Ван только начал, как заметил другого человека в зале.

"Принц Фу Ван."

Голос Фу Вана оборвался, его радостное выражение застыло. Он быстро перевел взгляд между своим старшим братом и Мин Чжэнем.

Заметив похожие украшения на пальцах и поясе, слегка соответствующие узоры на одежде, он с опозданием почувствовал некую тонкую атмосферу, которая заставила его почувствовать себя неловко.

"А, господин Мин тоже здесь..." - он посмотрел на Ли Чжао, затем на Мин Чжэня, почесал затылок и тихо пробормотал: "Я, наверное, пришел не вовремя и помешал вам?"

Мин Чжэнь, услышав это, не изменил выражения лица: "Принц Фу Ван шутит, какое помеха."

"Перестань нести чушь," - Ли Чжао поднял руку и легко хлопнул по плечу Фу Вана. Не останавливаясь, он взял руку Мин Чжэня, которая висела у того по боку, их пальцы на мгновение соприкоснулись и тут же разошлись, объясняя: "Одиннадцатый просто пришел поесть. Кстати, ты ведь тоже еще не ел? Давай вместе."

Этот легкий хлопок заставил Фу Вана инстинктивно съежиться. Он наблюдал, как его старший брат совершенно естественно взял руку господина Мин, хотя прикосновение было кратковременным, но та мгновенная близость и непринужденность сделали его предчувствие еще более обоснованным.

Раньше говорили, что когда старший брат женится, становится словно без брата. Считается ли господин Мин "старшей невесткой"? А сможет ли он потом часто приходить к старшему брату... Будет ли старший брат наказан, если вернется слишком поздно после прогулок? Фу Ван размышлял об этом всем в своем воображении.

<http://bllate.org/book/17167/1608809>